

Чёрное Золото
Лепреконов

Сергей Лысков

16+

Сергей Геннадьевич Лысков

Чёрное золото лепреконов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37842363

SelfPub; 2018

Аннотация

В свое время царь мира Али-Асан «Жестокий» заключил с лепреконами договор – о каждой новой "проклятой монете" (одна монета за одну загубленную человеческую душу) обязав волшебный сундук забирать чёрное золото у лепреконов. С этого всё и началось...

Содержание

ЧЕРНОЕ ЗОЛОТО ЛЕПРЕКОНОВ	4
Дело о коллекционере	4
Конец ознакомительного фрагмента.	44

ЧЕРНОЕ ЗОЛОТО ЛЕПРЕКОНОВ

Дело о коллекционере

С виду это была обычная квартира на втором этаже, с обычной железной дверью, покрашенной в серебристо-серый цвет, и простым звонком. На двери была прилеплена золотого цвета цифра 9 из пластмассы и, пожалуй, все... О, я совсем забыл – над дверью была массивная лампа дневного цвета, вся в паутине и пыли, причем она всегда была включена.

– Всегда удивлялся, как он это сделал? – сняв волшебные, обмотанные лейкопластырем старинные очки с выпуклыми линзами, произнес Данил. И табличка с надписью: «Леон Марсель, частный детектив» – исчезла.

– Ты ключи не забыл в супермаркете? – держа в руках пакеты с едой, поинтересовался у парня невысокого роста домашний эльф.

– Да, вроде, нет, Фиолент, – хлопая по карманам, ответил Данил. – Вот они. – Он достал связку ключей. – А Леон же дома? – неожиданно заметил парнишка.

– А, по-моему, нет, – улыбаясь, ответил Фиолент и поставил пакеты с едой на пол.

Данил вставил ключ и неторопливо начал открывать входную дверь; хозяина квартиры и вправду не было дома.

– Как ты это делаешь? – уже в прихожей спросил парнишка.

– Что именно?

– Угадываешь, дома Леон или нет?

– Просто везенье, Данил, и не более, – улыбаясь, ответил Фиолент и побрел с пакетами на кухню.

Леон Марсель вернулся поздно ночью и разбудил своей возней Данила и Фиолента. Знаменитый сыщик в мире фэнтези выглядел немного потрепанно; его зеленый котелок был весь испачкан, словно им играли ногами. Клетчатый замшевый пиджак настолько промок, что с рукавов и подола текли маленькие струйки воды. Оно и немудрено – за окном город полоскал сильнейший дождь, местами озаряя улицы яркими вспышками молний. Ночь вообще выдалась не из приятных для месяца августа. Увлеченный чем-то, великий сыщик забыл переобуть свои туфли с золотыми бляшками, напрочь испачканными в красной глине, и, весь мокрый и грязный, стал рыться в ящике письменного стола, то и дело вытирая воду со лба.

– Господин, вы бы не могли переобуться? – посмотрев на грязные следы, что оставил Леон на ковре, попросил домашний эльф. – Этот ковер ручной работы, и мне будет трудно избавиться от пятен.

– А, это ты, – не переставая что-то искать, пробубнил лепрекон. – Иди, помоги мне, – приказал Леон. – Ищи справочник о мертвых и призраках.

– Зачем он вам, господин? – спросил Фиолент.

– У меня нет времени объяснять, просто ищи, – пробубнил ирландский гном – лепрекон из рода Марселей.

– Он на второй полке, в отделе «М», господин, – сразу же ответил домашний эльф.

– Ты не мог сразу сказать, где была эта дурацкая книга? – строго посмотрел на прислугу Леон.

– Я не умею читать ваши мысли, сэр, – ответил домашний эльф.

– Прости, – ответил Леон и, пододвинув лестницу к верхнему стеллажу, полез за искомой книгой.

* * *

А мы вернемся немного в прошлое. Утром того же дня, как раз после того, как Фиолент и Данил пошли в магазин из дома по улице Весенняя, 13, кв. 9, где проживает знаменитый сыщик из мира фэнтези. В подъезд дома проскочила одна очень интересная особа. С виду эта дама походила на лилипута в темно-бордовом платье, но если приглядеться, то в этой невысокого роста женщине прослеживались эльфийские черты: остроконечные уши, небесно-голубые глаза, отдающие приятным свечением в темноте, а вот ее рост, неха-

рактёрный для эльфов, скорее говорил о ее родовой принадлежности. И поэтому Леон Марсель не ошибся, приняв красиво одетую даму за карликового, или домашнего, эльфа.

– Проходите мадам, – открыв пошире дверь, сказал Леон.

– Мисс, Анна-Мария Лемм, – немного стесняясь, поприветствовала сыщика эльфийка.

– Да, конечно, извините, – кокетливо улыбаясь, сказал Леон. – Но, я так думаю, вас привело ко мне дело, а не желание просто познакомиться?

– Очень страшное дело, господин сыщик, – взволнованно начала Анна-Мария и неторопливо села в кресло для гостей. – Моя хозяйка, умирая, просила меня проследить за судьбой ее сына и единственного внука, полукровки, но знающего о своих магических родственниках. Они считают себя людьми, если вам интересно, господин сыщик.

– И что с ними случилось? – спросил лепреккон, налив себе выпить. – Не хотите виски, юная мисс? – поинтересовался он.

– Нет, – категорично ответила мисс Лемм. – С вашего позволения я продолжу: жизни сына хозяйки ничего не угрожает, меня беспокоит судьба ее внука. Мальчика зовут Александр, ему сейчас 9 лет. В сентябре исполнится 10 лет. Он чудеснейший мальчуган, а его отец, прямой потомок хозяйки, в нем просто души не чает. Его любовь к Сашке настолько сильна, что я боюсь в случае чего. Я даже боюсь об этом говорить, отец парня не переживет горя.

– Я так понимаю, вашему парнишке грозит опасность?

– Видимой нет, – тут же ответила эльфийка. – До вчерашней ночи, – сразу же добавила она. – Я, как всегда, пришла проведать перед сном парнишку и увидела трех проклятых призраков. Они мешали ему спать. Я, конечно, прогнала их. Но знаете, еще моя хозяйка рассказывала, что если увидел трех призраков, чьи тела были прокляты, то жди смерти ребенка. – Неожиданно Анна-Мария замолчала.

– Поэтому вы и обратились ко мне, – разрушил сложившуюся паузу своим умозаключением Леон.

– Да, господин сыщик, – с долей надежды в голосе ответила мисс Лемм.

– Еще чисто из любопытства, – поинтересовался лепрекон. – Мисс Лемм, каков ваш интерес в судьбе мальчика?

– Я получу свободу после того, как парню исполнится 33 года, это условие моей госпожи, – ответила эльфийка.

– Ну, тогда все становится очевидным, – набивая в трубку табак, ответил Леон. – У вас есть враги? – неожиданно спросил Леон.

– Нет, что вы, – категорично заметила Анна-Мария.

– То есть, получается, что эти призраки случайно выбрали жертвой вашего подопечного мальчика? – рассуждал Леон.

– Да, пожалуй, вы правы, – нерешительно ответила эльфийка.

– Боюсь, что это не так, мисс Анна-Мария Лемм, в нашем мире случайностей не бывает, – подкурив трубку, задумчиво

ответил Леон. – Впрочем, я берусь за это дело.

Лепрекон неторопливо подошел к серванту и поставил уже пустой бокал на столик. Потом приоткрыл дверцу и достал оттуда старый потрепанный портфель без ручки, с золотой застежкой, и молча под пристальным вниманием Анны-Марии Лемм открыл его. Оттуда он достал перо и методично начал что-то писать.

– Это наш с вами договор, мисс Лемм, – протянув лист бумаги, сказал Леон. – Как я уже сказал, я берусь за это дело, а это так, небольшая формальность, будет нашей с вами страховкой от секретных служб. Ведь, я так понимаю, нам предстоит иметь дело с миром людей.

– Да, господин сыщик, – читая договор, ответила мисс Лемм. – Простите, – нерешительно произнесла Анна-Мария, – но тут не указана сумма за ваши услуги; я не очень богата, и вот. – Она протянула деньги. – Тут три монеты золотом.

– Нет, нет, что вы, – улыбнулся Леон. – Что можно взять с домашнего эльфа – его свободу, но у меня уже есть друг, да и вы, получив свободу, вряд ли захотите снова принадлежать кому-либо.

– Но я так не могу, – настаивала эльфийка. – Я должна знать, во сколько мне будут стоить ваши услуги.

– Заберите ваше золото, оно понадобится вам, мисс, когда начнете свободную жизнь, а по поводу оплаты, если уж

вы так категоричны, то в конце расследования впишите все, что пожелаете нужным, в пункт «оплата за сохраненную жизнь». – Леон накапал сургуча на кончик листа и оставил след от печатки на безымянном пальце.

Это была эмблема его рода. Темно-зеленый котелок, за которым была трость с наконечником в виде трехлистного клевера, и сверху – золотое пенсне, все это было на фоне золотой монеты. Род Марселей некогда славился своими шляпами и тростями, которые создавал вручную прадед Леона. Многие старинные роды гномов, троллей, и других волшебных существ в свое время пользовались котелками, пошитыми на фабрике Марселей. А трости? Так некоторые из созданных и по сей день сохранились, будучи некоей гордостью своих владельцев.

– Ну хорошо, господин Леон Марсель, – сворачивая листок бумаги, сказала Анна-Мария. – Вот адрес парнишки, прошу вас, не опаздывайте, – добавила красивая девушка в темно-бордовом платье с бежевой сумочкой.

Секунда – и она протянула сыщику листок бумаги, сложенный пополам.

– Да, конечно, Анна-Мария, – еще раз кокетливо улыбнулся Леон; юная мисс ничего не ответила, а просто поспешила уйти.

Это и было началом дела о коллекционере, страшного и циничного даже по волшебным меркам дела. Но оно нача-

лось, и уже поздно что-либо менять, нужно идти вперед, что, в принципе, Леон и сделал, отправившись в город Ч. на юге страны. Весь путь занял не более 5 часов: перелет из Санкт-Петербурга до Минеральных Вод, а потом автобусом до города Ч.

Надо заметить, уютный городок на юге страны, небольшой, но со своими знаменитыми на весь город достопримечательностями. Единственное, что радовало – это теплота и солнце, в Петербурге сейчас шли дожди, было сыро и некомфортно. Итак, Леон остановился в гостинице «Кавказ» по улице Демиденко в 113 номере, и уже вечером, ближе к полуночи, отправился по вышеуказанному адресу (Интернациональная, 11/б, кв. 83). Естественно, все уже спали, сыщик достал из портфеля набор отмычек и неторопливо приступил к взлому замка.

– Надо было просто постучать, – неожиданно открыв дверь, прошептала Анна-Мария. Она держала в руках свечу и была одета в забавный ночной халат с плюшевыми мишками. – Мы с Александром сегодня ночуем одни, отец с матерью гуляют на свадьбе друзей, поэтому они просили ложиться спать без них, – объяснила мисс Лемм.

– А вы что, работаете у человека? – немного обескуражено спросил Леон.

– Да, а я что, забыла вам об этом сказать? Простите меня, Леон, – извинилась, Анна-Мария, приглашая гостя войти.

– Это намного упрощает дело, – ответил Леон и в спешке

убрал весь набор отмычек в свой волшебный черный портфель без ручки.

Квартира была небольшой, но в ней было тепло и домашнему уютно. Детская комната выходила окнами на север, в ней была куча игрушек, в основном машинки и роботы, они лежали в темно-синей корзине. На полу был постелен с крупным ворсом бежевого цвета палас, в углу стоял шкаф, возле которого был письменный стол с разбросанными повсюду карандашами и детскими рисунками. Кстати, парнишка, Александр, сидел в это время за столом и что-то рисовал темно-синим карандашом.

«Тук-тук!» – постучалась в детскую Анна-Мария.

– Сашенька, у тебя все в порядке? – приоткрыв дверь, спросила мисс Лемм.

– Да, тетя Мари, папа звонил? – на секунду оторвавшись от рисования, поинтересовался мальчуган.

– Они приедут поздно ночью, мама просила тебя укладывать пораньше, – ответила эльфийка.

– Как всегда, – недовольно пробубнил Сашка, и швырнул карандаш в угол стола.

– Сашенька, мама с папой не по своей воле задерживаются, это большой праздник, и с него нельзя уйти пораньше, – зайдя в комнату, пыталась успокоить мальчика Анна-Мария. – А что ты рисуешь, если не секрет? – заметив странные рисунки подростка, поинтересовалась мисс Лемм.

– Призраков, – не прекращая рисовать, строго ответил

парнишка.

Тут мисс Лемм подошла поближе к рисунку ребенка; на заштрихованном темно-синем фоне были три белых призрака, кстати, это был не единственный рисунок, казалось, ребенок на подсознательном уровне что-то предчувствовал не очень хорошее. А еще тут как гром среди ясного неба свадьба тети Оксаны и дяди Игоря, и не пойти на нее просто нельзя (у людей всегда так). Но в жизни бывают моменты, когда лучше остаться дома с ребенком, который просит не уезжать на праздник, нежели потом сожалеть всю оставшуюся жизнь...

Та ночь была именно такой, но к счастью для отца Александра в ту ночь призраки лишь убедились, что парнишка не исчез куда-либо, но беда все равно случилась, в этом же городе, и это было очень циничное убийство. Только представьте: на глазах отца отнять единственную дочь. Ее задавило входной выезжающей дверью, ребенок хотел проскочить в тот момент, когда дверь медленно закрывалась, и охранник, сидевший на пульте, просто (как я уже говорил, в моем мире ничего не бывает просто) нажал не на ту кнопку, и дверь, вместо того чтобы открыться, с быстрой скоростью вмяла ребенка в створки. Девочку вытащили, она от шока некоторое время была в сознании, но после ее состояние резко ухудшилось. И когда скорая подъезжала к больнице, у девятилетнего ребенка остановилось сердце, медики подняли ее в отделение реанимации, посадили на аппараты искусственного

жизнеобеспечения, но все было тщетно, через 6 часов она скончалась.

Волосы встают дыбом от всего ужаса произошедшего, но самое циничное в этой смерти то, что это был единственный ребенок у родителей, и она умерла в день рождения матери. Люди не могли понять, да и не хотели понимать (настолько сильно было горе), почему надо было забирать жизнь у безгрешного ребенка таким жестоким образом, но, как я уже говорил, в моем мире ничего не бывает просто так. И эта смерть была как-то связана с моим миром.

3 часа ночи... Прошло 20 минут после смерти девятилетней девочки.

Детскую комнату освещала полная луна, сегодня были первые сутки полной луны. Александр уже спал, Леон и мисс Анна-Мария пили кофе посреди комнаты, спрятавшись в кармане жизни (старое, как сами горные гномы, ухищрение, с помощью которого те выигрывали не одну битву в великих войнах прошлого. Леон же наполовину гном – по матери, наполовину лепрекон – по отцу). А любящая мама еще в детстве научила сына создавать карманы жизни из золотой монеты.

*Цитата из «Наскальных записей горных гномов»:
«Гномский карман жизни – снаружи это что-то вроде прозрачной лужи, только в горизонтальном положении».*

ние (это становится заметным, когдаходишь в карман жизни), а внутри это небольшое замкнутое пространство без углов и стен, похожее на огромный карман. Там даже стены, точнее то, что выполняет их роль, похожи чем-то на ткань из меха, только прозрачную ткань. Стены к тому же теплые зимой и прохладные летом, что было удобно для ожидания в кармане жизни».

– Что-то их давно нет, – первым нарушил тишину Леон.

– Я чувствую, что произошло что-то очень нехорошее в нашем городке, – словно прислушиваясь к чему-то, сказала мисс Лемм. – Где-то случилось горе... Большое горе.

– Вы думаете, это троица призраков, о которых вы рассказывали, причастна к... Как вы сказали – большому горю. – Леон поставил пустую чашку с кофе в угол кармана.

– Не знаю, я чувствую только горе матери... И огромной силы ненависть к этому миру за то, что мир отнял у нее что-то очень дорогое, – перестав пить кофе, ответила мисс Лемм. – Как там Сашка? – неожиданно вспомнив об опекаемом, прошептала Анна-Мария и попыталась было встать, чтобы выбраться из кармана жизни.

– Куда? – шепотом произнес Леон и с силой потянул ее обратно. – Вон, гляди на окно, – еще тише произнес он, указывая на лицо призрака, выглядывающего из-за стены.

Их было трое: один толстый, с топором в спине, второй чуть повыше, весь в отверстиях от пуль, и третий – самый

высокий, ничем особенным не выделявшийся. Все просвечивали и были очень хорошо видны в лунном свете. Их лица были суровы и искажены предсмертными гримасами. Они сделали несколько кругов над парнишкой и тот, что без увечий, хрипя, произнес:

– Пусть сегодня поспит, у него послезавтра вечер траура.

– Ха-ха-ха! – рассмеялись двое других.

– Ладно, летим к могилам, – произнес тот, что был без увечий. – На сегодня мы свой план и так перевыполнили.

– Ура, отдых! – прокричали два других и с шумом пролетели сквозь стену.

Мисс Лемм не скрывала свои эмоции и от безысходности заплакала, ведь уже через 48 часов она могла потерять своего мальчика, и сомнений в том, что это произойдет, не было.

– Тихо, тихо! – теребил Анну-Марию сыщик. – Где в этом городе кладбище?

– Я... – плакала эльфийка, – я, простите меня, плохо соображаю. Что вы спросили? – немного придя в себя, ответила Анна-Мария.

– Кладбище, где у вас тут кладбище? – еще раз настойчиво спросил Леон. – У меня мало времени, надо узнать, где они захоронены.

– Зачем? – правда, не понимая, почему, но все же спросила мисс Лемм.

– Анна-Мария, просто ответьте – где?

– Это километров 10 отсюда, в северо-западном направлении, – спешно объяснила мисс Лемм. – Доехать можно на первом номере автобуса.

– Ну да, в три ночи я поеду на автобусе на кладбище, – иронично подметил Леон, но тут же спросил. – А карта есть?

– Какая еще карта? – переспросила эльфийка.

– Карта вашего города, – уже чуть ли не крича, ответил ей, Леон, пытаясь привести ее в чувство.

Как только карта города была найдена, Леон достал из портфеля прозрачную бумагу. Он приложил ее к карте города Ч. и спешно перерисовал схему кладбища в городе Ч. Потом, достав кусок графита, и наточил с не заточенного конца пыли объемом в небольшую горсточку. Затем насыпал ее на получившуюся перерисованную схему города, и четкие линии на бумаге сначала зашевелились, а после, закрутившись по часовой стрелке, собрались в одну большую точку. Как только это произошло, точка разъехалась, и сквозь бумагу показалась дорога из красной глины, лужа, которую все наполнял и наполнял ливень, и где-то далеко послышались раскаты грома.

– Надо же было пойти дождю в эту ночь, – недовольно пробубнил Леон и полез в своего рода образовавшуюся форточку (кроличью нору), в детской комнате Александра. – Никуда не уходите, Анна-Мария, завтра к вечеру я приеду с напарником, и мы что-нибудь обязательно придумаем, чтобы сохранить жизнь мальчику.

– Храни вас бог, Леон Марсель, – ответила Анна-Мария, еле сдерживая слезы. – Храни вас бог.

А сыщик тем временем почти полностью пролез в образовавшийся на листе волшебной бумаги от пыли лунного графита ход. И оказался под проливным дождем на типичном для небольшого городка кладбище. Сразу же после этого волшебный лист и пыль превратились в пепел, и мисс Лемм осталась наедине со спящим Александром.

А вот теперь, думаю, понятно, почему Леон был весь мокрый и грязный, вернувшись домой в Петербург около пяти утра.

Цитата из книги «Справочник о мертвых и призраках»:

«...Любой призрак не имеет дел в живом мире, и каждое деяние, совершенное руками души, есть воля живого существа...»

«...Совершить обряд воскрешения можно только над проклятыми при жизни душами, иные неподвластны волшебным существам».

– Я так и думал, – немного согревшись теплым глинтвейном, что на скорую руку приготовил Фиолент, произнес Леон.

– Получается, – рассуждал проснувшийся Данил, – за этой тройцей кто-то стоит.

Парнишка лет 27 выглядел еще капельку сонным, это естественно в столь раннее время суток. Веррле был выше на две головы своего коллеги, и это было особенно заметно на фоне его худощавого телосложения. Одеваться Данил толком не умел, в вещах он ценил скорее практичность, нежели красоту. Поэтому на фоне светского модника Леона Данил выглядел таким сереньким простачком. Он вообще по природе своей был очень спокоен и сдержан, всегда старался просчитать тот или иной поступок, нежели сломя голову ринуться в бой, а потом действовать по обстоятельствам.

Внешние данные Данила были не самые замечательные, но я бы сказал так – девушкам он нравился, правда, ухаживать даже за тем, чем его наделила природа, он толком не умел. Волосы (русые) из соображений экономии он всегда стриг под машинку, они порой торчали в разные стороны, глаза у Веррле были большие, серо-голубого цвета, нос обычный, губы тонкие, лицо вытянутое с небольшой бородкой и шрамом над правым глазом (это хоть как-то придавало ему мужественности).

В то августовское утро он был в темно-синей пижаме и сидел возле камина, пытаясь включиться в разговор, так как понимал, что речь идет о новом деле.

– Да именно кто-то за этим стоит, Данил, – подкурив трубку и пододвинув ноги к приятно потрескивающему камину, ответил Леон. – У нас меньше двух суток, Данил, чтобы узнать, кто надоумил этих призраков творить зло.

– И как, по-твоему, мы это сделаем? – иронично подметил Данил.

– Не знаю, но в 7 утра мы летим в Минводы, а там уже будем действовать по обстоятельствам.

– Ой, не люблю я, когда ты произносишь фразу «действовать по обстоятельствам», – заметил Данил, сделав глоток глинтвейна. – Это всегда чревато большими проблемами.

– Вот-вот, и я о том же, – добавил Фиолент, держа в руках поднос с бутербродами. – Вы завтракать собираетесь, сыщички вы мои?

– Хм, – усмехнулся Леон. – Что бы мы без тебя делали, Фиолент, – добавил он и с огромным аппетитом наслаждался столь ранним завтраком со своим другом и напарником Данилой Веррле.

* * *

Делу предстояло стать не таким уж простым, тем более заставляло нервничать отсутствие времени. Заставить призраков не совершать своего злого дела с помощью магии обрекало на смерть другого ребенка, они все равно сделают то, за чем были потревожены. Да и Леон понимал, что как бы этого ни хотела мисс Лемм, но, чтобы поймать того волшебника, что стоял за всем этим, нужно было отдать жизнь ребенка. А это слишком большая цена, даже за голову столь мерзкого типа, что начал эту игру.

Тем не менее были и плюсы в этом деле. В ту дождливую ночь Леону удалось узнать место захоронения одного из призраков, того, который был без видимых увечий. Это оказался некий Олег Егоров 1972 года рождения, умерший в городе Ч., 6 июня 2006 года. И также Леону удалось сфотографировать лица двух других. Данил в свою очередь за два с небольшим часа перелета из Петербурга в Минводы сделал из бледных искаженных предсмертными муками фото призраков человеческие фото. Ему предстояло по приезду в город Ч. обратиться в местное отделение милиции (прошу прощения, теперь полиции) и, воспользовавшись служебным положением, пробить всю информацию по Олегу Егорову и его двум дружкам, чтобы потом отыскать могилы покойников. Я не говорил: Данил до знакомства с Леоном учился на юридическом факультете, и на данный момент прошел уже год, как он его окончил с красным дипломом, и сейчас работает одним из участковых по северо-западному району города Санкт-Петербурга.

Цитата из книги «Справочник о мертвых и призраках»:

«...Управлять призраком можно, лишь владея чем-то, что принадлежит умершему. Для этого нужно провести обряд воскрешения и подчинения (см. раздел «Темные снадобья»)...»

Фиолент же получил задание узнать побольше о том большом горе со слов Анны Марии, что произошло прошлой ночью в их маленьком городке. А сам Леон собирался пройти по волшебным барам и ночлежкам города Ч., дабы выяснить, не занесла ли нелегкая какого-нибудь темного мага накануне в их маленький городок.

Одним из таких волшебных мест оказалась ночлежка в жилом доме по адресу: переулок Одесский, 11/б. В третьем подъезде деревянная неказистая дверь взяла на себя функцию входа. Каких-либо опознавательных знаков для волшебных существ не было. Но в подъезде стоял не сбываемый аромат орков. И это, как минимум, наводило на мысль, что адрес верный.

«Дин-дон!» – позвонил в звонок Леон.

Дверь тут же сама открылась, и Леон, на всякий случай вытащив волшебную палочку, прошел внутрь. В однокомнатной квартире было грязно и пахло волшебным миром, туда дальше через коридор было видно, как некий пожилой мужчина что-то эмоционально объяснял троллю. Леон опустил палочку и, нерешительно перешагивая человеческий мусор, вошел в зал.

– Простите, – начал он говорить со светлым магом, который все так же что-то продолжал объяснять троллю. – Мне нужно попасть в «Логово у Бегера», я вообще туда пришел? – немного обескураженный обстановкой, поинтересо-

вался Леон.

– Брысь отсюда, – прошептал троллю светлый маг и, улыбаясь, повернулся лицом к лепрекону. – Я так и знал, что неспроста кто-то пользовался прошлой ночью кроличьими дырами, – улыбаясь и протягивая руку лепрекону, сказал седовласый мужчина в белой рубашке с синим шарфом вместо галстука. – Великий сыщик забрел в наш городок! – с неким пафосом добавил он.

– Ну, скажешь тоже, великий, – улыбаясь старому приятелю, ответил Леон. – А-а! Мишка! – приготовившись обнять бывшего одноклассника, радостно произнес лепрекон. – Мишка Бегер!

– Леон, – обнимая и похлопывая по спине лепрекона, говорил светлый маг. – Как ты, старый черт, все еще занимаешься сыском?

– Бывает иногда, – присев на кресло, ответил Леон. – Ты сам то как, сто лет тебя не видел.

– Ну, не сто, а с семьдесят пятого года, и, как видишь, мы, полукровки, стареем, – налив себе выпить, с какой-то грустью в голосе заметил Михаил Бегер. – Я как? Да все так же, содержу ночлежку для всякого рода волшебного сброда, сейчас все чаще темные шляются, не припомню, когда в последний раз эльфа видел, одна нечисть кругом: домовые, лешие, тролли, ну, и ваш брат иногда захаживает. В основном чтоб проиграться разок другой, – рассказывал светлый маг. – Я же еще клуб держу нелегально, ну, сам понимаешь, жизнь

пошла сложная, а золота во все времена было мало.

– Ну да. – Леон окинул взглядом на первый взгляд вроде бы обычную квартиру, по адресу: переулок Одесский, 11/б, кв. 36.

Вроде, ничего особенного – типичная однокомнатная квартира, заваленная всяким людским хламом. Обоев не было, стены были просто поштукатурены, и то местами. Пол тоже был из цемента, хозяин для соседей такого рода бардак оправдывал затянувшимся ремонтом. Повсюду валялись окурки и алюминиевые банки, из мебели в комнате были только два кресла и шкаф. Телевизор был старый, еще ламповый, и не факт, что он вообще работал. Каких-либо цветов и живности в доме не замечалось, и самый обыкновенный, не верующий в магию, человек, слушая разговор Михаила Бегера, явно принял бы его за сумасшедшего; даже если поверить, что тот говорил о реальных волшебных существах, было непонятно где на самом деле в 14 квадратных метрах 36-ой квартиры могли расположиться и ночлежка, и игровой клуб. Но, уверяю вас, они там были, и об этом месте знали все волшебные существа города, мало того – в путеводителях был выделен даже абзац под описание «Логова у Бегера».

Цитата из путеводителя по волшебным местам юга России:

«... «Логово у Бегера» – очень приятное место со сво-

ей неповторимой атмосферой и уютom. Кафе и ночлежка выполнены в стиле 20–30-х годов прошлого века. Есть уголок любителей творчества Есенина, Маяковского, Блока и других поэтов Серебряного века. У нас вы проведете незабываемые поэтические вечера в обществе хозяина ночлежки, народного поэта Михаила Бегера, а также приглашенных звезд России. Милости просим к нам в «Логово у Бегера»...»

– Вот болван, распинаюсь тут перед тобой в этом бомжатнике, ты, наверное, подумал – я того, умом тронулся, – поставив бокал с виски на пол, возмутился Михаил. – Пойдем внутрь, своими глазами увидишь мои хоромы, – предложил Леону светлый маг, а после тут же добавил. – Ты ведь явно не ко мне в гости приехал, Леон?

– Ну, скажешь тоже, – вставая, ответил Леон.

– Да ладно, я все понимаю, – ответил Михаил и постучал ногой в дверь шкафа. – Давай, открывай, чернь проклятая, свои пришли, – строго прорычал Бегер. И дверцы шкафа неторопливо открыл одетый в дворецкого тролль.

– Вот с каким сбродом приходится работать, – пробубнил Бегер и прошел во внутрь «Логова», Леон молча проследовал за ним.

«Логово у Бегера» больше походило на ультрамодное столичное кафе в ретро стиле прошлого века, чем на типичную для маленьких городков ночлежку для волшебных существ.

И в этом чувствовалась часть человеческой крови, что текла в жилах Бегера. Просто большинству волшебных существ какие-то человеческие слабости к комфорту были просто не нужны, им хватало стула, обычной кровати и крыши над головой, чтобы чувствовать себя комфортно. И тем более было странным видеть троллей, гномов в одежде официантов, барменов и дворецких.

– Два виски, – сев за барную стойку, приказал официанту Михаил.

– Да, господин, – ответил гном в белого цвета одежде бармена.

Надо заметить, кафе было приличных размеров. Бар на 10 персон, само кафе – на 30 персон, а в подвалах под домом 1 1/а были спальные номера на 50 коек, т. е. получался такой своего рода маленький гостиничный комплекс, где-то так 3–4 звезды по человеческим меркам и все 6 по волшебным. Ну, правда, Бегер и брал хорошие деньги за свой комфорт.

В его «Логове у Бегера» мог найти приют любой волшебный путник, но в последнее время останавливались в основном темные маги, колдуны, домовые, лешие, тролли, иногда попадались орки и вампиры, но это не меняло общих правил для всех. Условие первое – это без насилия на территории «Логова у Бегера». И условие второе – открытость. Т. е. за то, что ты солгал, кто ты на самом деле, тебя могли внести в черный список, и пропуск в ночлежку был бы закрыт навсегда.

Леон, как уже выше упоминалось, был одноклассником Бегера, они вместе окончили школу магии в 1975 году, и после грандиозного выпускного в подвалах Эрмитажа судьба их раскидала по разным городам необъятной страны.

– Говоришь, не было никого? – сделав очередной глоток виски, немного растерянно сказал сыщик.

– Ну да, ты же в курсе моих правил, – покуривая сигару сидя за барной стойкой, рассуждал Михаил. – Нечисти тут много, но, судя по тому, что ты рассказал, у них мозгов не хватит, чтобы управлять призраками, сам же должен понимать, как это сложно сделать без книг по черной магии.

– Ну, а в городе есть еще ночлежка? – спросил Леон.

– Нет, это исключено, – все более серьезно говорил Бегер, понимая всю трагичность ситуации. – Правда, недельку назад я краем уха слышал от одного полукровки, что в городе появился темный маг, и он вел себя очень странно.

– Это как? – спросил Леон.

– Как человек, – ответил Бегер. – Он снял квартиру, и все время был среди людей.

– И что вы сделали?

– Ты же знаешь, мне в городе не нужны темные, вот я послал ребят проверить его, в общем, ничего особенного, оказался обычный дилетант самоучка, приехал к родственникам из Германии, ну, естественно, решил себя вести, как человек.

– А где он сейчас? – перебил друга Леон.

– Уже, наверное, в своей Германии, – ответил Бегер. – За два дня до твоего появления он зашел в бар выпить пинту волшебного эля и уехал, – улыбаясь, закончил Михаил. – Кстати, пить он вообще не умеет.

– А как его звали, не помнишь? – словно что-то предчувствуя, все же поинтересовался Леон.

Среднего роста мужчина с характерным большим носом и большими, чуть выпуклыми глазами зеленого цвета, он больше походил на человека, чем на полукровку. Впрочем, как человек он был довольно незаурядной личностью, его уже седые кудри всегда торчали в разные стороны. В мире людей одевался Бегер, как поэт-диссидент начала 20-х, он вообще ассоциировал себя с великим поэтом Сергеем Есениным, пытаясь, как и все маленькие, но талантливые поэты, подражать его стилю стихосложения.

Бегеру на тот момент шел уже шестой десяток, и бесконечные пьянки, любовные утехы (уж очень он любил это дело) состарили его в разы. На лице появились морщины, волосы раньше времени поседели, да и бравая стать донжуана как-то ссутулилась, появился животик и некая размеренность в действиях. Он стал все более ворчливым и капельку обидчивым. Одним словом, годы брали свое.

Леон Марсель, гном-лепрекон по природе своей, по сравнению с ним выглядел в сотни раз лучше: потянутый, взбитый мужичок с добрыми зелено-желтыми глазами и чуть

грубоватыми лепреконскими чертами лица. Это массивный подбородок, широкие скулы, большая голова и впалые глаза. Леон, впрочем, одевался более узнаваемо для мира фэнтези. Он любил зеленый цвет, бархат, замшу (терпеть не мог кожу), разного рода полосы, квадраты в одежде (только не круги), он мог сочетать оранжевый с темно-зеленым, красный с фиолетовым цветом, и тому подобное (причем это было как минимум талантливо). Но неизменными в его гардеробе были черные замшевые ботинки на каблуках (у него их было 13 пар), ремень с эмблемой рода Марселей, трость (наследство от отца, она была на реставрации) и темно-зеленый котелок (их было 7 штук). По человеческим меркам он походил на стильного и обеспеченного мужчину средних лет с весьма ярким внутренним миром, реализованном в разноцветной одежде.

Но вернемся к беседе двух старых друзей.

– Звали, говоришь? – переспросил Бегер, а после подозвал бармена. – Том, как звали того ненормального, что набрался эля в прошлые выходные и грозил всех уничтожить?

– По документам он был Коф Фран Бух, но, честно говоря, тролли раскололи его, напоив волшебным элем, и он проболтался, прикинь, шеф, что настоящий барон, некто Куффер, – немного поразмыслив, ответил бармен.

– Да, точно Куффер, – улыбаясь, ответил Михаил. – Я еще удивлялся, что, мол, очень знакомая фамилия, но хоть убей, не могу вспомнить, где я ее слышал.

– Говоришь, простачок. – Леон даже побледнел от услышанного. – А ничего, что этот простачок был генералом у Али-Асана, и он единственный, кто остался в живых с тех времен?

– Ты шутишь? – недоверчиво спросил Бегер. – Тот самый Адольф Куффер?

– Ну да, хотел бы я и вправду шутить, – заметил Леон и одним глотком допил виски. – В общем, скажи своим ребятам, чтобы были поосторожнее, если пересекутся с Куффером, жаль, что я не знаю, как он сейчас выглядит.

– А что же мне теперь делать? – растерянно спросил Михаил. – Может, заявить в полицию?

– Пока ничего, но надо сообщить в магическую полицию о готовившемся убийстве, но они нам понадобятся в случае чего, – ответил Леон и направился к выходу. – У меня есть одна задумка, как поймать этого темного мага.

Признаться честно, то, что таинственный маг оказался бароном Адольфом Куффером, было неприятной новостью. Леон отдавал себе отчет, что в случае чего в волшебном поединке (один на один) он может и проиграть.

А вот приятной новостью к концу рабочего дня оказалось то, что Фиолент и Данил добились положительного результата в своих поисках. Но обо всем по порядку.

«Итак, троица оказалась некими: Игорем Васильевичем Волковым (1981 года рождения – тот, что с топором в спи-

не), Семеном Аркадьевичем Рюминым (1985 года рождения – тот, что с огнестрельными ранениями) и знакомым нам Олегом Павловичем Егоровым (1971 года рождения). Все в прошлой жизни состояли на учете в наркологическом диспансере. Умерли они в один день с интервалом 8 часов, если коротко, то дома у гражданина Волкова производилась так называемая варка кондитерского мака, и в бытовой ссоре один из соучастников преступления убил топором гражданина Волкова, нанеся ему два удара в спину, это, вероятнее всего, был гражданин Егоров. Он же из переделанного газового пистолета решил убрать свидетеля убийства и застрелил во время наркотического опьянения гражданина Рюмина. А в дальнейшем и сам умер от передозировки приготовленного опийного варева. Эту троицу после экспертизы отдали родственникам, и те похоронили их на единственном в городе кладбище», – прочитал по бумажке Данил. – Вот, в принципе, и все.

– А где захоронены, ты не знаешь? – спросил Леон, делая глоток кофе за столиком в местном кафе.

– На это не было времени, Леон, – ответил Данил, прожевывая пирожок с мясом. – Я перерыл кучу архивов, пока нашел эту троицу, – с набитым ртом говорил Данил.

– Так, а у тебя что, Фиолент? – глядя по сторонам, спросил у домашнего эльфа Леон.

– Я был на похоронах одной девочки, ей, как и Александру, было 9 лет, и она умерла по нелепой случайности, ее

раздавило автоматической дверью, причем в день рождения матери, – сухо отвечал эльф. – Но это все мелочи, господин Леон, по сравнению с тем, кто был среди гостей.

– Куффер, – не подымая глаз, прошептал Леон.

– Откуда вы знаете? – растерянно спросил Фиолент.

– Что еще за Буфер? – иронично подметил Данил, но видя, что никто не отреагировал на его шутку, более серьезно добавил. – Он что, немец?

– Да, темный маг, очень сильный и хитрый, бывший генерал Али-Асана «Жестокого», думаю, имя царя моего мира тебе о чем-то говорит, – ответил Леон и встал из-за стола, чтобы заказать себе еще один кофе.

Кофейня называлась «Лакомка», такое семейное кафе с небольшим набором блюд, весьма уютное, с интерьером в светло-бежевых и терракотовых тонах с приятными официантками и недорогим меню.

– И что мы будем делать? – после того, как Леон вернулся с чашечкой кофе в руках, спросил Данил.

– Не знаю как у меня, но вас сегодня ждет бессонная ночь, – ответил лепрекон.

– В каком плане – бессонная? – доедая уже третий пирожок, спросил Данил.

– Вам с Фиолентом надо будет отыскать могилы этой троицы и принести мне по личной вещи от каждого, – вполне серьезно заметил Леон.

– Ты издеваешься? – было возмущился молодой человек. –

Это же уголовная статья, вандализм!

– Ну, тогда при встрече с Куффером я предоставлю тебе право лично сразиться с тремя разъяренными призраками.

– Не, так не пойдет, – сразу же ответил Данил, а после добавил. – А личные вещи нам помогут их нейтрализовать?

– В принципе, да, – ответил Леон, – но это если вы их найдете, впрочем, на крайний случай подойдет и часть тела: волосы, кожа или часть скелета, если тело успело разложиться.

– Найдем, – запив пирожок с мясом апельсиновым соком, уверенно сказал Данил.

И они снова разделились. Леон решил поделиться всей полученной информацией с Анной-Марией Лемм, а его коллега и домашний эльф, купив лопату и гвоздодер, отправились на кладбище искать могилы троих призраков.

Эльфийка Анна-Мария после часовой беседы с Леоном спешно собрала вещи и вместе с сонным ребенком, в сумке для кошек – Сашку пришлось превратить сначала в кота, а после усыпить, чтобы никто ничего не заподозрил – она отправилась в Петербург. Лепреккон-сыщик с радостью предоставил ей свое жилье на пару дней. Что касательно поисков могилок, уже за полночь грязные и уставшие Данил и Фиолент все же отыскивали все три места захоронения. Им пришлось отрезать по кусочку волос у каждого из откопанных трупов. Эта новость обрадовала Леона, но делать зелье повиненья для мертвых в ту ночь они не стали, им предсто-

яла куда более интересная работенка. Тем более мисс Лемм оставила секретный рецепт своих предков, как можно безупречно принять форму любого живого существа, при этом оставаясь самим собой; говоря простыми словами, превратиться в кого угодно надолго. Такого рода рецепты даже в самых древних книгах по магии не отыщешь. У Леона была копия с копии этого рецепта, эффект был на 70 % перевоплощения и максимальный срок пребывания в чужом теле 3 часа. Честно сказать, оригинал рецепта Анны-Марии был в сотни раз ценнее, и лепрекону просто не терпелось приступить к его приготовлению.

Рецепт для безупречного принятия любой формы живого существа:

«Инвентарь:

- 2 пробирки,*
- газовая горелка,*
- весы,*
- каменная ступка.*

Ингредиенты для двух пробирок (первая пробирка – для превращения в желаемое существо, вторая – для превращения в исходное существо):

- 2 кусочка корня (по 10 г) векового фикуса,*
- 20 мл сока векового фикуса,*
- 2 листа дерева атаракс,*
- 2 пера золотого феникса (требуется зола после со-*

жжения),

– 1/2 доли плавника акулы (засушенный и истолченный),

– 1 ложка золотой пыли (в первую пробирку),

– 1 ложка серебряной пыли (во вторую пробирку),

– 1/3 корня мандрагоры (во вторую пробирку),

– 1/3 зуба оборотня (в первую пробирку).

**Примечание – максимального сходства можно достичь при наличии трех компонентов живого существа:*

– слюны,

– крови,

– волос или ногтей.

Все истолочь и разделить на равные доли, затем смешать с соком векового фикуса и 60 мл винного спирта из дикого винограда».

Получились две пробирки с зеленой и синей жидкостью.

– Так, синюю – превращаюсь в человека, – еще раз повторил Фиолент, держа в руках два пузырька. – Ярко-зеленую – обратно.

– Да, правильно, – уставший от всего действия приготовления зелья, наугад сказал Данил.

– Да нет же, болваны, вторую порцию загубите, – читая рецепт, произнес Леон. – Та жидкость, в которую добавляли ногти, волосы, слюну и кровь ребенка, была ярко-зеленого цвета, значит, ее и надо пить первой.

– А ты это точно помнишь? – с иронией поинтересовался Веррле.

– Я вас сейчас обоих в табурет превращу, – раздраженно произнес Леон.

– Двоих в один, – словно издеваясь, подметил Данил.

– Тра-мас, – направив палочку на Веррле, произнес Леон, и яркая вспышка тоненькой молнией ударила Данила в ногу.

– Ай, – закричал 27-летний парень. – А больно, – растирая ногу, сказал он.

– Ладно, хватит игр, – вполне серьезно заявил Леон. – Пей, Фиолент, а то уже 2 ночи, а мы все никак не создадим нужное зелье, у нас ингредиентов осталось на раз.

– Да, конечно, господин, – ответил Фиолент и выпил жидкость ярко-зеленого цвета.

Прошла минута – ничего не происходило, потом еще одна, Леон даже принялся собирать новый комплект ингредиентов, как неожиданно для всех Фиолент изменился в лице, его морщины куда-то исчезли, залысины покрылись детским пушком. Остроконечные уши стали человеческими, глаза изменили свою ярко-голубую окраску на светло-коричневую, зубы вмиг побелели, и выпрямился подбородок, он стал более округлым, исчезли скулы, и на Леона и Данила смотрело лицо девятилетнего подростка.

– Что-то не так? Что вы на меня так смотрите? – немного раздраженно спросил Фиолент. – Я что, изменился? – Он услышал свой тоненький голос мальчика.

– Еще как, – ответил Леон.

– Причем и голос детский, – подметил Веррле, пребывая в некоем оцепенении от увиденного. – А зелье-то работает, – немного позже радостно заметил он.

– Еще как работает, – на радостях обнял слугу великий сыщик. – А вот теперь, Куффер, будем играть по моим правилам! – улыбаясь, добавил Леон.

Через полчаса в спальней Сашки все сладко спали, Леон и Данил спали во временном кармане жизни, а Фиолент в образе девятилетнего парнишки – на его кровати.

До смерти парня оставалось меньше суток.

Утро нового дня было просто великолепным, с утра все в доме Александра готовились к будущему дню рождения. Сашка (он же Фиолент) поехал с мамой на рынок за продуктами, на обратном пути они зашли в кондитерскую лавку и заказали на шесть часов вечера огромный бисквитный торт. После девятилетний парнишка с превеликим удовольствием помог матери приготовить все необходимое для праздничного ужина. Мать даже удивилась столь яркому рвению сына, обычно ей требовалось немало усилий, чтобы хоть как-то заставить сына помогать ей по домашнему хозяйству, а тут сам, да еще с таким рвением. Мать просто не могла нарадоваться на свое дитя.

К 6 вечера привезли торт, а в 18:30 пришел виновник торжественного мероприятия. Гостей не было, свои 49 лет Вале-

рий Александрович решил отпраздновать в узком семейном кругу. Только супруга и сын. Они открыли красное игристое вино, мать Сашки разложила по тарелкам запеченную в духовке рыбу, а также предложила попробовать новый салат с оливками, ветчиной и сухариками. Неторопливо так, но на приятных нотах, под общие шутки, незатейливые рассказы, собственно, праздник и прошел. Мать пошла мыть посуду. А Сашка, если так можно сказать, приготовился умирать. Еще за столом Фиолент понял, как троица собирается его убить. Когда женщина ушла, чтобы помыть посуду, один из призраков, по-моему, это был Егоров, забрался в тело отца Сашки и ласково так предложил доесть кусочек рыбы сыну. Делая вид, что не хочет, Фиолент поначалу отказывался, но когда второй призрак влетел в тело Валерия Александровича, деваться было некуда.

– Ешь, кому говорят, – строго приказал отец.

– Пап, я не хочу, – еще раз для пущей убедительности отказался Фиолент, находившийся в теле парня.

– Ешь, сукин сын, – стукнув по столу кулаком, громко прикрикнул мужчина.

Фиолент взял кусок рыбы, и, как только тот попал ему в рот, призрак Рюмина схватил его за шею. На крики мужа прибежала из кухни супруга, она сначала пыталась выяснить, что произошло с Сашкой, но тот уже не дышал, а бился в предсмертной агонии. Потом они вызвали скорую. Медики по приезду для успокоения приняли реанимировать ребен-

ка, но все было бесполезно. Девятилетнего парнишку было уже не спасти. Естественно, сделав свое злое дело, троица удалилась.

– Ты заметил, – сидя в кармане, первое, на что обратил внимание Леона Данил Веррле, – как длинный призрак, перед тем как вселиться в мужчину, положил какой-то черный шар на стол.

– Черный шар, словно сделанный из воска? – переспросил Леон, сидя во временном кармане и распивая кофе.

– А кстати, по-моему, это и был воск, – заметил Веррле и подлил себе немного горячего кофе.

– Да, заметил, – немного задумчиво ответил Леон и тут же добавил. – Это, если быть точным, воск, смешанный с кровью и слюной дракона, такие сферы впитывают в себя всю негативную энергию, – объяснил Леон.

– Выходит, этот ваш Куффер собирает чужие несчастья.

– Точнее, коллекционирует, если предположить, что убийство девочки – его злой умысел.

– А зачем?

– Вот этого я не знаю, – ответил Леон. – Но это хороший темный артефакт, что может быть ужаснее безумия отца и матери, потерявших свое единственное чадо на склоне лет, и причем по такой нелепой случайности, и на собственных глазах.

– Даже и не знаю, – задумчиво ответил Данил.

– Вот видишь, ничего, – дополнил сказанное Леон. – А значит, это очень редкий ингредиент даже для темной магии, ингредиенты для создания очень редкой вещи.

Тем временем вокруг места, где располагался временной карман, царило отчаянье. Мать уже не могла плакать, она только дико, словно раненое животное, всхлипывала от случившегося горя. Родственники, которые по приезжали, лишь услышав о горе, договаривались по телефону о месте на кладбище, о том, во сколько привезут тело из морга, о проведении обеда после похорон, об отпевании в церкви при кладбище девятилетнего отрока Александра. И они так же, как и мать с отцом, все не могли поверить, зачем кому-то на небесах понадобился их ребенок.

До дрожи пробирает, когда пытаешься осознать весь ужаса горя родителей, но все, как говорится, намного проще, и это было лишь грязное по своей природе деяние темного мага, искавшего свою выгоду и свои интересы в таком большом горе людей.

– Ты записываешь имена родственников? – сидя посреди комнаты во временном кармане, спросил Данила Леон Марсель. – И не забудь сфотографировать каждого из них, нам потом их отлавливать.

– Это ж сколько нужно сварить зелья, чтобы они все забыли? – сделав очередную фотографию, поинтересовался

Веррле.

– Ничего, полицию привлечем, Бегер своих ребят подтянет, недельки за две все уладим, – допивая кофе, заметил Леон. – А иначе нельзя, помешай мы призракам, Куффер бы соскользнул с крючка, нам и так повезло, что нянька у парнишки оказалась эльфийка, а то было бы как с той девятилетней девочкой, что придавило воротами. Ему ничего не стоит разрушить семью. Он собрал свой артефакт и доволен, а то, что люди пострадали, и неизвестно, когда вообще оправятся от такой травмы, его не интересует.

– Мне аж не хочется взглянуть на этого вашего барона, – с какой-то особой ненавистью в голосе произнес Данил Веррле. – Почти уверен, он настоящий трус, раз делает все руками других.

– Не скажи, – заметил Леон. – Слушай, а что мы сидим, куда вы дели волосы нашей троицы?

– Вот они. – Данил достал пакетик с тремя клочками волос.

– Давай-ка лишим Куффера его слуг, – улыбаясь, предложил Леон и, открыв свой портфель, достал старую книгу с заклинаниями.

Та ночь в квартире 83 по адресу Интернациональная, 11/б была по-особенному тихая, и это притом, что никто не спал: ни мать, ни отец Александра, они просто не могли уснуть после перенесенного горя.

К 9 утра из морга привезли тело девятилетнего мальчика; надо сказать, Фиоленту повезло, что мать наотрез отказалась проводить вскрытие ребенка. В 11:00 начались похороны, плакали и не то чтобы кричали, а орали от горя почти все пришедшие на похороны.

Леон разделился с Данилой, тому отвели роль статиста, он обязан был для полиции запечатлеть на фотобумаге всех, кто пришел в тот день на траурную процессию. Сам же Леон, с Бегером и еще парочкой взбитых гномов и эльфов, ждали в засаде. По плану (как и на прошлых похоронах) Куффер должен был прийти самолично за артефактом, тем более, как только процессия началась, призраки положили восковую сферу возле гроба мальчика.

Но что-то пошло не так... Темного мага все не было и не было. Траурная процессия уже удалялась, а черная сфера продолжала неподвижно лежать возле подъезда девятиэтажного дома.

– Это точно последнее задание, тощий? – поинтересовался призрак с топором в спине, кружась над черной сферой.

– Да, последнее, немец приказал забрать шарик, – ответил призрак без следов увечья.

– Тогда чего ждем? – спросил было третий, тот, что был весь в пулевых ранениях.

– Не знаю. – Толстяк попытался было наклониться, чтобы взять сферу, но его рука ему не подчинялась.

– Господа призраки, – произнес вышедший на балкон пер-

вого этажа Бегер, – прошу вас следовать за мной.

Те беспрекословно повиновались просьбе Михаила, в комнате их без особого сопротивления схватили и нейтрализовали, ведь прошлой ночью Леон с Дániлой все-таки создали новые подчиненные куклы для трех умерших наркоманов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.